

беларускаму этнасу. Народу, што свае найважнейшыя сацыяльныя і нацыянальныя якасці — памяркоўнасць і цярпімасць — усклаў на падмурак духоўнага жыцця, у візантыйскім сакральным жывалісе імпанавала перш за ўсё ягоная высокая адухоўленасць. Менавіта гэтая вызначальная рыса цалкам лягла ў аснову канцэпцыі беларускага нацыянальнага абраза. Але ў духоўным і мастацкім строях абразоў, якія нарадзіліся ў рамках светапогляду, не зусім падобнага да візантыйскага, непазбежна з'яўляецца свая асабістая інтэрпрэтацыя, якая з цягам часу і нараджае феномен — «беларускі абраз».

¹ Гл.: В е т е р Э. И. // Неман. 1981. № 8.

² П у ц к о В. Г. // Наш радавод. Гродно, 1991. Кн. 3. Ч. 2. С. 367.

³ Ё н ж а // Наш радавод. Гродна, 1992. Кн. 4. Ч. 1. С. 64.

⁴ П о п о в а О. С. // Древнерусское искусство. М., 1977. С. 142 — 143.

М. С. МАМАРАЗАКОВ
МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА В БЕЛАРУСИ:
ПРОБЛЕМА КУЛЬТА

Шесть столетий назад в ряде мест на территориях современных Беларуси, Литвы и Польши стали селиться татары. Эта юбилейная дата символизирует начало возникновения татарской диаспоры, т. е. расселения части народа вне страны происхождения. Данный этнос, естественно, принес с собой и свою религию — ислам.

Исследователи прошлого не оставили без внимания этот феномен. Наиболее фундаментальный труд о татарской диаспоре Северо-Западного края был написан в прошлом веке уроженцем Новогрудка, профессором Санкт-Петербургского университета А. Мухлинским¹. Представляют интерес в этом плане также книга С. В. Думина и И. Б. Канапацкого и брошюра А. Станкевича. По мнению этих и других ученых, предки белорусских и польско-литовских татар — выходцы из Золотой Орды.

В последние десятилетия влияние ислама, как и религии в целом, на этих территориях было значительно подорвано в результате нередко насильственных секуляризационных процессов и других факторов. Религия современных татар диаспоры сосредоточилась, как правило, в сфере быта и семейных отношений.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы показать уровень знания и практического соблюдения религиозно-бытовых традиций, обычаев и обрядов у татар на основе социологического исследования, проведенного автором в марте 1993 г. в городах Ивье и Новогрудок Гродненской области², а также интервьюирования нескольких лиц татарской национальности в районах Крушнице и Бохоники Белостокской области Польши (май 1992 г.). В ходе исследования подтвердилось наше предположение, что мы будем иметь дело с «бытовым исламом», значительно отличающимся от так называемого канонического. У обследуемых выявлено преобладание обыденного уровня религиозного сознания, в котором идейное содержание несколько размыто, но это компенсировано значимым эмоционально-чувствительным началом. Данный уровень религиозного сознания глубоко связан с семейно-бытовыми традициями, национальными обычаями и непосредственным житейским опытом человека.

Свое исследование мы начали с вопроса о знании респондентами истории происхождения белорусских татар, ибо он неизбежно включал и выход на проблемы религии. Оказалось, что большинство (57 %) респондентов старшего возраста в общих чертах знают историю своего народа, который волею судеб оказался далеко от родной земли. Напротив, молодежь имеет об этом слабые знания. Только 18 % молодых людей (до 30 лет) в той или иной степени знакомы с историей поселения своего народа на белорусской земле. Это накладывает отпечаток и на жизненные ориентации молодежи и на ее отношение к татарским семейно-бытовым традициям и религии. Плохо или вообще не знают семейно-бытовые традиции и обычаи татарского народа 86,3 % молодых людей. Удовлетворительно знают эти проблемы лишь 13,6 % обследованной молодежи. Подлинными носителями национальных семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов являются люди среднего (46 %) и особенно старшего возраста (90 %).

В сознании белорусских татар остались еще следы доисламских верований и обычаев, но в более размытом виде по сравнению с регионами, где мусульмане проживают компактно (напр., Узбекистан). Так, верования и поклонение культурам воды и солнца проявляются среди татарского населения Беларуси и Польши

незначительно (от 2 до 9 %). Тогда как в современном Узбекистане поклонников этих культов, уходящих корнями в зороастризм, в два и более раз больше. Здесь, очевидно, сыграли свою роль и экологический, и климатический факторы.

На религиозное сознание в условиях татарской диаспоры оказало значительное влияние христианство, главным образом его бытовые традиции и обряды, пережитки в них элементов язычества. В книге польских исследователей П. Баравского и А. Дубинского о татарах на землях Великого княжества Литовского описывается, что в некоторых их общинах придерживались старого культового обычая — молитвы о дожде, как это практиковалось и у христиан. Но здесь включался тюркский национально-религиозный элемент: в жертву приносился черный баран. Эти действия нередко проводились на берегах рек совместно с христианами, но молитвы татары и христиане совершали отдельно.

Известно, что систематизирующим началом всякой религии является ее идейное содержание. Без него немисливо существование всей совокупности религиозных традиций и обычаев, которые тесно вплетены в ткань религиозных отношений. Исходя из этого, в исследовании был поставлен вопрос: «Знакомы ли вы с Кораном?» Результат превзошел ожидания: люди от 55 лет и старше в большинстве (70,9 %) читают Коран как в русском переводе, так и на арабском языке, а некоторые — на польском. Во многих семьях сохранились редкие издания Корана. Один из наших респондентов, житель Новогрудка Шагидович Али Амуратович (1923 г. рожд.), показал уникальный экземпляр Корана, написанный на польском языке арабским шрифтом и изданный, по словам владельца, в XVIII в. Это издание Корана считалось давно утраченным. Его владелец свободно читает и комментирует эту редкую книгу. 29 % людей старшего возраста знакомы с содержанием Корана через муллу и других лиц. В молодежной возрастной группе лишь 9 % читали Коран, а 52 % имеют представление о нем из рассказов муллы и других людей. Около 40 % вообще ничего не знают о священной книге мусульман. Как видно, в среднем возрасте (от 30 до 55 лет) интерес к Корану повышается, а поэтому в данной категории «сам читал» — уже 28 %, «слышал от муллы и других лиц» — 43, «не знаю» — 27 %.

Сравнительный анализ с данными, полученными нами в Узбекистане (1991 — 1992), свидетельствует о том, что среди белорусских татар, в основном людей старшего возраста, проявляется больший интерес к Корану. Быть может, это связано с тем, что в их семьях священная Книга — одна из немногих национальных ценностей, единственное связующее звено с предками. Изучался также вопрос о том, какие культовые установления ислама исполняются респондентами (имелись в виду: исповедание, молитва, пост, закят, хадж и обрезание).

Как известно, исповедание веры — главное мусульманское требование, сущность которого в произнесении сакральной фразы на арабском языке (языке пророка): «Ля иллах-илла-Аллах ва Мухаммадун расулу-л-лах» (нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммад — Посланник его). Произнесение этой фразы означает принадлежность к исламской религии. В нашем исследовании этот символ веры признают среди молодежи — 31,8 %; у людей среднего возраста — 51 и старшего — 87 %. Делать на основании этих данных вывод о значительной религиозности татарского населения, в том числе и молодежи, было бы натяжкой, так как эта религиозность зачастую носит недостаточно осознанный характер, а ответ на «исповедание веры» прозвучал во многом чисто импульсивно, как отзвук на нечто духовно глубинное. Об этом говорит, например, отношение реципиентов к молитве, когда даже в среде людей в возрасте 55 лет и старше она выполняется, как правило, лишь по пятницам и в религиозно-праздничные дни. Среди молодежи примерно каждый седьмой так или иначе молится. Для строго мусульманского требования ежедневная пятикратная молитва — весьма скромное выражение религиозности.

Пост (ураза) — важнейшее культовое установление ислама — многими опрошенными выполняется по разрешению муллы в начале, середине и конце месяца Рамазана. А ведь мусульманские требования предусматривают строгий пост в течение всего священного месяца. Среди мусульманских культовых требований выделяется «закят» — налог в пользу нуждающихся мусульман, который исламские правоведы толкуют как «очищение», ибо он делает базгрешным пользование богатством. Закят должен составлять около 2,1 % дохода. Исследование дает основание утверждать, что закят и родственный ему обычай «садака» (добровольное пожертвование) не забыты белорусскими татарами. Более половины людей старшего возраста, около 40 % среднего возраста и даже молодежь (25 %) исполняют эти гуманные мусульманские установления. Но вот обряд обрезания совершенно не практикуется в быту белорусских татар, что существенно отличает их от мусульман традиционного и компактного распространения ислама.

В Беларуси, как известно, нет могил мусульманских святых, но культ последних и почитание могил умерших предков весьма высокое. Среди респондентов старшего и среднего возраста в культ святых и могил предков верит около 90 % опрошенных, а среди молодежи — почти каждый второй. Причем похоронный обряд белорусских татар имеет существенные отличия от обряда мусульман компактного проживания. Например, после смерти родственника в течение 40 дней читаются молитвы на могиле, чем отдается дань уважения к усопшему, его земным делам. Заключительные блоки исследования помогли установить, что лишь 23,2 % опрошенных утверждают, что в их семьях никто не соблюдает мусульманских праздников и обрядов. Следовательно, культ ислама в этой категории населения имеет широкое распространение. Кроме того, примечательно и то, что никто из опрошенных не отметил негативной роли мусульманского культа в их жизни. Напротив, свыше 70 % респондентов признали его положительное значение.

Анализ «бытового ислама», семейно-бытовых традиций, обычаев и обрядов на основе исследования в среде белорусских татар показывает несостоятельность утверждений о потере национальной самобытности этим малым народом, утрате им традиций, обычаев и вероисповедания.

¹ М у х л и н с к и й А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. С.пб., 1857. Его же. Zdanie sprawy o Tatareck Litewskich. Vilnius, 1858. Т. 4.

² Д у м и н С. У., К а н а п а ц к и И. Б. Белорусские татары: Прошлое и настоящее. Мн., 1993; С т а н к е в и ч А. Белорусские мусульмане и белорусская литература арабским письмом. Вильня, 1933.

³ Анкетированием в этих населенных пунктах было охвачено около 10 % обследуемого населения.

А. А. КРУГЛОВ

РЕЛИГИОЗНАЯ ОБСТАНОВКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Анализируя религиозную обстановку в республике, нельзя не обратить внимания на призывы — создать национальную религию. В качестве таковой одни предлагают православие, другие католицизм, а третьи — униатство. Что касается первой позиции, то она исходит от православной церкви, которая уже называется не Русской, а Белорусской православной церковью Московского Патриарха (пока! — А. К.). Да и преобразование Минской епархии в Белорусский экзархат — не случайное явление. Как видим, первые шаги сделаны. Об этом же свидетельствует и чтение проповедей на белорусском языке и попытки церковников перевести на национальный язык Библию. В этом проявляется их оперативное приспособление к новым веяниям.

Католическая позиция в этом вопросе сводится чаще всего к окатоличиванию (под видом белорусизации) церковной службы. Представители же народного фронта «Адраджэнне» в качестве национальной религии выдвигают униатство, обосновывая это прежде всего тем, что униаты, ведя проповеди на белорусском языке, якобы не только сохранили белорусский язык, но и уберегли его от русификации. В этой связи хотелось бы высказать несколько замечаний. Во-первых, творцом и хранителем белорусского языка, как и любого другого, был и остается сам народ. Во-вторых, униаты пользовались белорусским языком лишь с целью завоевания авторитета у белорусов. И, наконец, в-третьих, ратуя за униатство, его приверженцы, осознают они это или не осознают, ратуют за католицизм.

Для последнего утверждения есть все основания. Учение униатства базируется на философско-теологической доктрине католицизма. В части исповедания веры униаты, как и католики, признают, что святой дух (третья ипостась христианского Бога) исходит не только от Бога-отца, но и Бога-сына. Униаты, как и католики, признают главенство над своей церковью папы римского и обязаны почитать его во время богослужения. Как и католики, они признают культ богоматери. В социальном плане униатская церковь полностью стоит на позициях Ватикана. Лишь в обрядовом отношении униатам пока разрешено придерживаться православной практики, да и то не во всем: совершать богослужение на национальных языках, а священникам — жениться.

Что же касается самой идеи национальной религии, то она вообще неприемлема для Беларуси. Дело в том, что спецификой всякой национальной религии

* Окончание. Начало см.: Вестн. БДУ. Сер. 3. 1993. № 2.